

Научная статья

УДК 167.7

doi: 10.17223/1998863X/86/17

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПЛАТОНИЗМ И ПРОБЛЕМА КРИПКЕ

Евгений Васильевич Борисов

*Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия, borisov.evgeny@gmail.com*

Аннотация. В обсуждаемой статье А.В. Нехаев выдвигает тезис, согласно которому лингвистический платонизм Катца дает решение проблемы следования правилу как минимум применительно к некоторым случаям. Этот тезис проиллюстрирован на примере одной из задач по нахождению правильного продолжения для заданной последовательности символов: Нехаев рассматривает два решения и пытается показать, что одно из них является правильным, а другое – нет. В своей реплике автор показывает, что данная иллюстрация некорректна, из чего следует, что тезис Нехаева о продуктивности лингвистического платонизма применительно к проблеме следования правилу не получил в обсуждаемой статье достаточного обоснования.

Ключевые слова: проблема следования правилу, Витгенштейн, Крипке, Катц, семантический платонизм, абстрактный объект

Для цитирования: Борисов Е.В. Лингвистический платонизм и проблема Крипке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 193–198. doi: 10.17223/1998863X/86/17

Original article

LINGUISTIC PLATONISM AND KRIPKE'S PROBLEM

Evgeny V. Borisov

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation, borisov.evgeny@gmail.com*

Abstract. In his article “Katz’s Good Angel vs. Kripke’s Evil Demon: The Privileged Argument, Algorithms, and Semantic Platonism” in this issue of the journal, Andrei Nekhaev examines the ability of Katz’s linguistic Platonism to provide a solution to the famous problem of rule-following stated by Kripke. He claims that Katz’s theory does provide a solution, at least to some cases of rule-following, and argues that this solution is immune to the Privilege Argument put forward by Guardo. (Originally, the argument was formulated as an objection to dispositionalist theory of meaning but it can be made applicable to Platonism as well.) Nekhaev illustrates his claim showing how linguistic Platonism can be applied to the problem of continuation of a given sequence of symbols. He considers two solutions to the problem and argues that one of them is correct while the other is not. This claim is based on a syntactic analysis of the given sequence, and he maintains that the (in)correctness of solutions is determined by the syntactic structure of the sequence. If this view would be true, there exists a unique rule for continuation of the sequence, and this rule is determined objectively by the sequence itself, which would provide a solution to Kripke’s problem. The aim of my paper is to show that this view is untrue. I examine Nekhaev’s example and show that there is infinity of rules for continuation of the given sequence, and that none of them has any advantage over others. In this respect, the problem is analogous to the situation with addition and “quaddition” described by Kripke: the given sequence of symbols is analogous to the intersection of addition and “quaddition” (both operations conceived as sets of ordered triples of natural numbers), and its continuations are

analogous to the operations themselves. In my view, this shows that Katz's treatment of senses/rules as abstract objects is irrelevant to the problem of rule-following because, no matter what the nature of senses is, the given sequence of symbols is compatible with many of senses, and it does not provide any privilege to any of them.

Keywords: problem of rule-following, Wittgenstein, Kripke, Katz, linguistic Platonism, abstract object

For citation: Borisov, E.V. (2025) Linguistic platonism and Kripke's problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 193–198. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/86/17

Статья А.В. Нехаева «Добрый ангел Катца против злого демона Крипке: аргумент привилегии, алгоритмы и семантический платонизм» [1] посвящена проблеме следования правилу, которую С. Крипке [2] ставит в опоре на «Философские исследования» Л. Витгенштейна [3]. Тезис Нехаева состоит в том, что лингвистический платонизм Дж. Катца [4, 5] обеспечивает решение этой проблемы как минимум применительно к некоторым случаям правилосообразной деятельности. Автор иллюстрирует этот тезис на примере задачи, состоящей в поиске правильного продолжения некоторой последовательности символов¹. В частности, Нехаев считает, что решение проблемы применительно к данной задаче, основанное на платонистической трактовке языка в духе Катца, устойчиво к «аргументу от привилегии», который оказывается фатальным, например, для диспозиционалистского подхода к проблеме².

В данной статье показано, что приведенная Нехаевым иллюстрация некорректна, что ставит под вопрос его тезис о продуктивности лингвистического платонизма применительно к проблеме следования правилу.

Задача, которую рассматривает Нехаев, состоит в нахождении правильного продолжения последовательности символов — • • — • • — (далее будем называть эту последовательность образцом). Он рассматривает два возможных продолжения:

α	— • • — • • —	• • — • • — • • — • • —
α^*	— • • — • • —	• • — • • — — • • — • • —

По мнению Нехаева, α является правильным продолжением образца, α^* — *неправильным*; при этом правильность α и неправильность α^* обусловлены, по его мнению, синтаксической структурой образца. Этот тезис ниже является предметом критики в данной статье.

Быть правильным — значит соответствовать некоторому *правилу*; быть неправильным — значит его нарушать. Каково правило, которому соответствует α и которое нарушает α^* ? Нехаев формулирует это правило на основе анализа образца, в котором используются следующие единицы: — • (a), • — (b)

¹ Задачи такого типа восходят к Л. Витгенштейну в [6].

² Аргумент от привилегии высказан А. Гуардо [7] в качестве возражения против диспозиционалистской трактовки значения, предложенной Дж. Уорреном [8]. Аргумент состоит в том, что в теории Уоррена безосновательно постулируется преимущество лингвистических диспозиций одного типа перед лингвистическими диспозициями других типов. Этот аргумент может быть модифицирован применительно к платонистскому решению проблемы следования правилу, которое предлагает Нехаев. Далее будет показано, что Нехаев безосновательно отдает предпочтение одному решению задачи перед другими.

и • • (с). С использованием этих единиц образец можно представить как последовательность abc — (так как abc — это — • • — • •). Поскольку ряд α имеет форму $abc\ abc\ abc\ \dots$, Нехаев делает вывод о его соответствии правилу, которое содержит образец. При этом само правило А. Нехаев не формулирует, но, думаю, его можно сформулировать следующим образом: повторяй последовательность abc .

Как было отмечено, Нехаев считает, что это правило соответствует синтаксической структуре образца, а все альтернативные правила ей не соответствуют. Этот тезис я считаю ошибочным; на мой взгляд, верны следующие два тезиса:

(1) Образец имеет бесконечно много попарно различных продолжений, каждое из которых соответствует своему правилу, так что все эти продолжения являются правилосообразными.

(2) Синтаксическая структура образца не делает ни одно из этих правил привилегированным, т.е. у нас нет оснований для утверждения, что одно из этих правил образцу соответствует, а остальные — нет. Соответственно, мы не можем сказать, что одно из продолжений является правильным, а остальные — неправильными.

Далее в качестве иллюстрации тезиса (1) даны три примера альтернативных (отличных от α) правилосообразных продолжений образца и соответствующих правил.

I. Будем рассматривать весь данный образец (обозначим его d) как синтаксическую единицу. Это позволяет сформулировать правило: повторяй d . Соответствующий этому правилу ряд символов $d\ d\ d\ \dots$ у Нехаева обозначен как α^* (и квалифицирован как неправильный).

II. Единицы анализа образца: — • • (e) и — (f); будем обозначать n тире подряд как f^n (например, f^3 — это — — —; f^0 — это пустая последовательность тире, т.е. отсутствие знаков). Тогда образец можно записать как $ef^0\ ef^1$, что делает естественным следующее его продолжение: $ef^2\ ef^3\ ef^4\ \dots$. Правило: начни с ef^0 , и для любого натурального n после ef^n дописывай ef^{n+1} . В итоге мы получаем следующий ряд:

— • • — • • — • • — — — • • — — — — — $\dots (ef^0\ ef^1\ ef^2\ ef^3\ \dots)$.

III. В предыдущем примере мы прочитали образец как $ef^0\ ef^1$. Верхние индексы в этом прочтении образца образуют ряд $\langle 0, 1 \rangle$, который можно продолжить бесконечно многими правилосообразными способами. Например, используя в качестве верхних индексов ряд Фибоначчи ($\langle 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, \dots \rangle$), мы получаем ряд символов $ef^0\ ef^1\ ef^1\ ef^2\ ef^3\ ef^5\ ef^8\ \dots$, который соответствует правилу: начни с $ef^0\ ef^1$; затем после каждой последовательности формы ef^n дописывай ef^m так, чтобы верхние индексы образовывали ряд Фибоначчи.

Проиллюстрировав (1), обратимся к (2). Почему одно продолжение образца соответствует образцу, а другое не соответствует? Ответ Нехаева базируется на его анализе образца и его представлении о характере правилосообразного продолжения; и то и другое порождает вопросы, которые в обсуждаемой статье остаются открытыми.

1. Вопрос относительно анализа образца: чем мотивирован выбор синтаксических единиц, используемых в ходе этого анализа? Нехаев анализирует образец, используя синтаксические единицы a , b и c ; в приведенных выше примерах образец анализируется с использованием d (в примере 1) или ef^n

(в примерах 2 и 3). Имеет ли множество $\{a, b, c\}$ какое-либо преимущество перед множествами $\{d\}$ и $\{ef^n : n - \text{натуральное число}\}$? Я не вижу оснований для утвердительного ответа на этот вопрос (и Нехаев таковых не приводит). При этом, как мы видели, от выбора синтаксических единиц зависит продолжение ряда. Поэтому если $\{a, b, c\}$ не имеет привилегий по отношению к другим множествам единиц, пригодным для анализа образца, то и a не имеет привилегий по отношению к другим продолжениям образца¹.

Отмечу также, что выбор единиц анализа не определяет его результат: в некоторых случаях один и тот же образец можно по-разному представить, используя одни и те же единицы анализа. Например, обсуждаемый образец Нехаев представляет как abc —, но его можно представить также как — cab (поскольку cab – это $\bullet\bullet\text{—}\bullet\bullet\text{—}$). При решении задачи продолжения образца данный анализ дает тот же результат, что и анализ Нехаева (продолжением в обоих случаях оказывается a), но это для нас сейчас не важно. Нам важно отметить следующее: анализ образца не предзадан его синтаксической структурой, даже если мы зафиксируем множество используемых в анализе синтаксических единиц.

2. Вопрос о характере правилосообразного продолжения: следует ли нам постоянно дописывать одну и ту же последовательность символов, как в $abc\ abc\ abc\ldots$, или дописываемая последовательность символов может изменяться, как в $ef^0\ ef^1\ ef^2\ldots$? Опять же, от ответа на этот вопрос зависит то, какие продолжения мы сочтем правилосообразными, а какие нет. И опять же, Нехаев не отвечает на этот вопрос, и я не вижу оснований для того, чтобы предпочесть один из возможных ответов другому. На мой взгляд, оба способа продолжить образец – способ, требующий повторения одного и того же паттерна, и способ, допускающий изменение паттерна, – совместимы с платонистической трактовкой языка у Катца.

Специфика теории языка Катца, обуславливающая ее платонистический характер, состоит, в частности, в том, что в ней смыслы, как и язык в целом, трактуются как абстрактные объекты, открытые интуиции *a priori*². Последовательности символов, которые мы обсуждали выше ($a, a^*, ef^0\ ef^1\ ef^2\ ef^3\ldots, ef^0\ ef^1\ ef^2\ldots$), представляют собой абстрактные объекты, которые можно считать смыслами соответствующих правил. С точки зрения Катца, эти объекты даны нам *a priori*, но это не значит, что мы однозначно «считываем» тот или иной из этих объектов с данного образца. Дело в том, что данный образец является начальным сегментом *каждой* из перечисленных выше (и многих других) правилосообразных последовательностей символов, поэтому если мы правилосообразно продолжаем образец, но выбираем одно из бесчисленных подходящих продолжений.

Здесь имеет место очевидная аналогия с операциями сложения и «квожения» в смысле Крипке: для любых двух чисел, меньших 57, сумма и «квумма» совпадают, но эти операции расходятся относительно всех пар чи-

¹ В этом пункте к концепции Нехаева применима модифицированная версия аргумента от привилегии.

² В этом аспекте, согласно Катцу, лингвистика подобна математике, поскольку лингвистическая теория должна описывать «структуру определенного множества абстрактных объектов» [4. Р. 213], а не эмпирические объекты, такие как грамматическое или семантическое знание носителей языка. Некоторые релевантные для проблемы следования правилу особенности теории языка Катца обсуждаются, в частности, в [9] и [10].

сел, как минимум одно из которых не меньше 57. Таким образом, множество $A = \{ \langle a, b, c \rangle : a < 57 \ \& \ b < 57 \ \& \ a + b = c \}$ является пересечением сложения и «квожения». Разумеется, существует бесконечно много иных бинарных операций на множестве натуральных чисел, содержащих А. Нетрудно видеть, что А является аналогом образца — • • — • • —, а сложение, «квожение» и иные операции, включающие А, аналогичны различным правилосообразным продолжениям образца. Таким образом, крипкенштейнов «веер» расходящихся операций полностью воспроизводится в примере с образцом и его возможными продолжениями, а значит, применительно к данному примеру воспроизводится проблема Крипкенштейна. Решает ли эту проблему (применительно к примеру с образцом и его продолжениями) платонистическая трактовка смыслов как абстрактных объектов? Это зависит от того, можно ли с данного образца считать единственное правило для его продолжения. В статье я попытался показать, что такой возможности у нас нет, поскольку 1) объективность смыслов, которые можно увидеть в данном образце, не исключает их множественности; 2) образец не дает нам оснований для предположения какого-то одного из этих смыслов остальным.

Таким образом, тезис Нехаева, согласно которому α является правильным продолжением образца, а α^* — неправильным, неверен. Это значит, что тезис о продуктивности лингвистического платонизма Катца применительно к проблеме следования правилу остается под вопросом.

Список источников

1. Нехаев А.В. Добрый ангел Катца против злого демона Крипке: аргумент привилегии, алгоритмы и семантический платонизм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 181–192.
2. Крипке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. М. : Канон+, 2010. 256 с.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева // Философские работы. Ч. 1. М. : Гнозис, 1994. С. 75–319.
4. Katz J. Language and Other Abstract Objects. Rowman and Littlefield : Totowa, N.J., 1981. 251 p.
5. Katz J. The Metaphysics of Meaning. Cambridge, Mass. : The MIT Press, 1990. 356 p.
6. Витгенштейн Л. Заметки по основаниям математики. Раздел VI (около 1943–1944) // Эпистемология & философия науки. 2007. Т. 12, № 2. С. 220–240.
7. Guardo A. Yet Another Victim of Kripkenstein’s Monster: Dispositions, Meaning, and Privilege // Ergo. 2021. Vol. 8, № 55. P. 857–882.
8. Warren J. Killing Kripkenstein’s Monster // Noûs. 2020. Vol. 54, № 2. P. 257–289.
9. Ладов В.А. Иллюзия значения. Проблема следования правилу в аналитической философии. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. 336 с.
10. Нехаев А.В. Блеск и нищета семантического платонизма // ПРАΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики. 2022. Вып. 3 (33). С. 118–126.

References

1. Nekhaev, A.V. (2025) Dobryy angel Kattsya protiv zlogo demona Kripke: argument privilegii, algoritmy i semanticheskii platonizm [Katz’s Angel vs. Kripke’s Monster: Priviledge Argument, Algorithms, and Semantic Platonism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 181–192.
2. Kripke, S. (2010) *Vitgenshteyn o pravilakh i individual'nom yazyke* [Wittgenstein on Rules and Private Language]. Translated from English. Moscow: Kanon+.
3. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Vol. 1. Translated from German by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseev. Moscow: Gnozis. pp. 75–319.
4. Katz, J. (1981) *Language and Other Abstract Objects*. Rowman and Littlefield: Totowa, N.J.

5. Katz, J. (1990) *The Metaphysics of Meaning*. Cambridge, Mass.: The MIT Press.
6. Wittgenstein, L. (2007) *Zametki po osnovaniyam matematiki. Razdel VI (okolo 1943–1944)* [Notes on the Foundations of Mathematics. Part VI (circa 1943–1944)]. *Epistemologiya & filosofiya nauki*. 12(2). pp. 220–240.
7. Guardo, A. (2021) Yet Another Victim of Kripkenstein’s Monster: Dispositions, Meaning, and Privilege. *Ergo*. 8(55). pp. 857–882.
8. Warren, J. (2020) Killing Kripkenstein’s Monster. *Noûs*. 54(2). pp. 257–289.
9. Ladov, V.A. (2023) *Illyuziya znacheniya. Problema sledovaniya pravilu v analiticheskoy filosofii* [The Illusion of Meaning: The Rule-Following Problem in Analytic Philosophy]. Moscow: Kanon+.
10. Nekhaev A.V. (2022) Blesk i nishcheta semanticheskogo platonizma [The Splendor and Misery of Semantic Platonism]. *ИПАЭНМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ИПАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 3(33). pp. 118–126.

Сведения об авторе:

Борисов Е.В. – доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия). E-mail: borisov.evgeny@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Borisov E.V. – Dr. Sci. (Philosophy), docent, chief researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: borisov.evgeny@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025;
одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 07.08.2025
The article was submitted 05.06.2025;
approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 07.08.2025